

**ПОРЯДОК ЛЕГИТИМАЦИИ ПРАВ
МУХАММАДА АМИНА И АБДУЛЛАХА
МАЪМУНА НА ПРЕСТОЛ БАГДАДСКОГО
ХАЛИФАТА (ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ
АСПЕКТ)**

**ТАРТИБИ МАШРҶҒИЯТ БАХШИДАН БА
ҲУҚУҚИ МУХАММАД АМИН ВА
АБДУЛЛОҲ МАЪМУН БА ТАХТИ
ХИЛОФАТИ БАҒДОД (ҶАНБАИ
САРҶАШМАШИНОСӢ)**

**THE LEGITIMATION OF THE RIGHTS
PROCEDURE OF MUHAMMAD AMIN
AND ABDULLAH MAMMUN TO THE
THRONE OF THE BAGHDAD CALIPHATE
(SOURCE ASPECT)**

Хусенов Фаррух Раҳимович, к.и.н., доцент, заведующий кафедрой археологии, этнографии и религиоведения ГОУ «ХГУ имени акад.Б. Гафурова» (Таджикистан, Худжанд)

Хусенов Фаррух Раҳимович, н.и.т., дотсент, мудир кафедраи археология, этнография ва диншиносии МДТ «ДДХ ба номи акад.Б. Гафуров» (Тоҷикистон, Хучанд)

Husenov Farrukh Rahimovich, candidate of historical sciences, Associate Professor, head of the department of archeology, ethnography and religious studies of the SEI «KSU named after acad.B. Gafurov» (Tajikistan, Khujand),
E-mail: Farrukh_2522@mail.ru

Ключевые слова: Аббасидский халифат, очередность престолонаследия, письменные обязательства, присяга на верность, претендент

В статье автор на основе трудов арабо-мусульманских историков – Табари, ал-Масъуди и Ибна ал-Асира, а также результатов исследований востоковедов – Х. Кеннеди и И.М. Фильштинского – проанализировал порядок легитимации прав сыновей багдадского халифа Харуна ар-Рашида (786-809) – Мухаммада Амина и Абдуллаха Маъмуна на престол. Подчеркивается, что ранние аббасидские халифы назначали двух преемников. Их права на престол считались легитимными после того, как им приносили присягу члены Аббасидской династии, вельможи и военачальники. Автором рассмотрено влияние происхождения Амина и Маъмуна по материнской линии на решение Харуна ар-Рашида. Констатируется, что Хорун ар-Рашид стал первым халифом, назначившим троих преемников и принявшим от двух первых письменные обязательства, своего рода договор на власть, и скрепивший их клятвы в присутствии всей религиозной и политической верхушки Халифата в священном городе Мекке. Рассмотрены причины такого отношения Харуна ар-Рашида в деле регулирования прав на наследование престола.

Вожаҳои калидӣ: Хилофати аббосӣ, ворисиати бонавбати тахт, ӯҳдадорӣ хаттӣ, савганди вафодорӣ, довталаб

Дар мақола муаллиф дар асоси асарҳои муаррихони арабу мусулмон – Табарӣ, Масъудӣ, Ибни Асир ва инчунин натиҷаи таҳқиқотҳои шарқшиносон Х. Кеннеди ва И.М. Фильштинский тартиби машрҶҒиЯТ бахшидан ба ҳуқуқҳои валиаҳдӣ фарзандони халифаи Бағдод Ҳорунарашид – Мухаммад Амин ва Абдуллоҳ Маъмуно таҳлил намудааст. Таъкид карда мешавад, ки халифаҳои аббосӣ аввал ду валиаҳд таъин мекарданд. Ҳуқуқҳои онҳо баъд аз қабули савганди вафодорӣ намояндагони сулолаи Аббосӣ, дарбориён ва сарлашқарон қонунӣ ҳисобида мешуд. Муаллиф таъсири асли модарии Амин ва Маъмуно ба қарори Ҳорунарашид баррасӣ намудааст. Қайд карда шудааст, ки Ҳорунарашид аввалин халифае гардид, ки се нафар валиаҳд таъин намуд ва аз ду нафари аввал ӯҳдадорӣ хаттӣ, ҳамчун аҳднома барои ҳокимият қабул намуд, ки он бо қасам дар ҳузур ва шӯҳидии намояндагони рӯҳонӣ ва сиёсии олимақоми Хилофат дар шаҳри муқаддаси Макка тасдиқ карда шудааст. Сабаҳои чунин муносибати Ҳорунарашид ба қорӣ батартиборӣ ҳуқуқи валиаҳдӣ баррасӣ гардидааст.

Key words: Abbasid caliphate, succession to the throne, written commitments, oath of allegiance, pretender

In this article, the author, based on the works of Arab-Muslim historians - Tabari, al-Masudi and Ibn al-Athir, as well as the results of research by orientologists H. Kennedy and I.M. Filshinsky analyzed the procedure for legitimizing the rights of the sons of the Baghdad caliph Harun ar-Rashid (786-809) – Muhammad Amin and Abdullah Mamun to the throne. It is emphasized that the early Abbasid caliphs appointed two successors. Their right to the throne was considered legitimate after they were sworn in by members of the Abbasid dynasty, nobles and military leaders. The author considers the influence of the origin of Amin and Ma'mun along the Matherian line on the decision of Harun ar-Rashid. It is stated that

Harun ar-Rashid became the first caliph who appointed three successors and accepted written obligations from the first two, a kind of contract for power, and sealed their oaths in the presence of the entire religious and political elite of the Caliphate in the suspended city of Mecca. The reasons for such an attitude of Harun al-Rashid in the case of regulated rights of succession to the throne are considered.

В аббасидском халифате наследник халифа еще при жизни государя должен был проходить легитимацию своего права на престол. По традиции ранние аббасидские халифы завещали трон двум представителям аббасидской династии, которые должны были править по очередности после его смерти. Претенденты получали легитимные права только после того, как им давали присягу на верность члены аббасидской династии, придворные и военачальники. Эта проблема была нами изучена в отдельной статье в контексте легитимации власти ранних аббасидских халифов [10]. В 802 г. халиф Харун ар-Рашид (786-809) привел уже назначенных своих преемников – Мухаммада Амина и Абдуллаха Маъмуна в Мекку, где получил от них письменные обязательства и пришедших привел к присяге на верность своим наследникам. Еще ни один халиф не завещал свою власть таким образом.

Цель нашего исследования – изучить на основе письменных материалов, прежде всего трудов арабо-мусульманских историков – Табари, ал-Масъуди и Ибна ал-Асира, что предшествовало решению Харуна ар-Рашида, как проходила легитимация прав на наследование Халифатом его преемников и какие результаты имели его предпринятые действия по данному вопросу. Нужно отметить, что данная тема была предметом изучения некоторых исследователей, в том числе английского востоковеда Х. Кеннеди и советско-российского востоковеда И.М. Фильштинского. В процессе исследования результаты их научных изысканий также были использованы нами.

Согласно рассказу, сохранившемуся в труде Табари, сторонником назначения Мухаммада наследником Харуна ар-Рашида выступал Фазл ибн Яхья Бармаки. Табари своего информатора называет Равх, который являлся гулямом Фазля ибн Яхьи. Согласно рассказу, к Фазлу ибн Яхье прибыл брат жены халифа, Зубайды, – Иса ибн Джаъфар, попросил его посодействовать, чтобы его племяннику Мухаммаду была принята присяга как наследному принцу. Он подчеркнул, что Мухаммад является ему как сын и назначение его наследным принцем в его интересах. Фазл ибн Яхья, прибыв в Хорасан, раздал между военными подарки и получил от них клятву на верность Мухаммаду. Здесь Мухаммаду был дан лакаб (прозвище) Амин [7, с.4607-4608; 8, с.118]. Как отмечает Х. Кеннеди, то, что началось в провинции, было подхвачено в столице, а затем в остальной империи [6, с.108]. Когда весть дошла до Харуна ар-Рашида, он назначил Мухаммада наследником престола, вельможи и военачальники присягнули ему на верность. Он написал правителям стран, чтобы и они в своих городах принимали присягу на верность Мухаммаду [7, с.4608; 8, с.119].

Х. Кеннеди подчеркивает, что идея первородства не была нормой регулирования наследования престолом в аббасидском халифате. Исследователь считает, что идея первородства имела ряд неудобств: оно могло привести к коронации очень молодого или полностью неадекватного человека, а также оставляло в стороне более молодых братьев не обеспеченными и потенциально недовольными. Преимуществом идеи первородства Х. Кеннеди считает то, что оно помогало предотвратить взаимные отталкивания и неистовство интриг соперников, что было характерно для многих исламских монархий. Исследователь также отмечает, что правитель мог иметь множество сыновей от различных жен и каждый из них мог претендовать на наследование тронем. На практике выбор происходил лишь из нескольких, в основном самых старших сыновей, или же выбирались сыновья от любимых женщин. Каждый из них привлекал к себе сторонников – так же, как Харун ар-Рашид приобрел поддержку Бармакидов. Каждая группировка твердо отстаивала право на наследование именно их кандидатуры, и соперничество за это право становилось главной темой политических дебатов в Халифате [6, с.107].

Согласно Табари, в декабре 789 г. (шаъбони 173 г.х) Харун ар-Рашид назначил Мухаммада своим преемником и прозвал его Амином. В 791 г/175 г.х. Амину были пожалованы территории Сирии и Ирака. В 799 г., после десяти лет назначения Мухаммада Амина наследным принцем, Харун ар-Рашид в Ракке назначил своего старшего сына Абдуллаха вторым после Мухаммада Амина наследником престола и пожаловал ему все Восточные территории Халифата, что начинался с Хамадана [7, с.4642-4643; 8, с.148]. Нужно отметить, что Абдуллах Маъмун был старше Мухаммада Амина всего на 6 месяцев [1, с.182]. Маъмуну сначала клятву приносили в

Ракке, а затем юного принца отослали в Багдад со старшими членами семьи Аббасидов, чтобы ему смогли присягнуть в столице [6,с.108]. Позднее Харун ар-Рашид назначил своего третьего сына Касима третьим наследником престола и прозвал его Муътаман. Сообщая все это, Табари подчеркивает, что разделение территории халифата на три части среди населения вызывало как положительный отклик, так и опасение за будущее империи [7, с.4643-4644; 8, с.149].

Рассматривая решение Харуна ар-Рашида о престолонаследии, современные авторы уделяют большое внимание на происхождение его преемников с материнской линии. Так, И.М. Фильштинский подчеркивает, что мать Мухаммада Амина происходила из знатного арабского хашимидского рода, звали ее Зубайда, а мать Абдаллаха Маъмуна была персидской наложницей [9,с.78]. Мать Маъмуна была дочерью иранского вельможи Утоза Сиса, поднявшего мятеж против Аббасидов в 767-768 гг., который впоследствии был убит [4, с.3752; 5, 160]. Х. Кеннеди также уделяет этому аспекту свое внимание и указывает на то, что правящая семья торопила халифа, чтобы он назначил именно Мухаммада Амина. Х. Кеннеди указывает, что, вероятно, мать Абдуллаха Маъмуна была дочерью персидской вельможи из Хорасана, который поднялся против Аббасидов и, в результате, был убит. Имея среди хорасанской аристократии могущественных друзей, ее семья убедила Бармакидов, которые тоже были персидскими вельможами, устроить это дело [6,с.107-108].

И.М. Фильштинский также отмечает, что расправа над Бармакидами вызвала большое недовольство в иранских провинциях империи. От открытого мятежа восточных провинций империю спасло лишь то обстоятельство, что примерно за год до свержения Бармакидов халиф назначил в Хорасан правителя наполовину персидского происхождения, что, по понятиям хорасанцев, означало предоставление им некоторой автономии [9,с.78-79].

В период правления ранних аббасидских халифов, как уже было упомянуто, халифом назначались два престолонаследника. После смерти халифа престол должен был унаследовать первый наследник, а после него – второй. Когда первый наследник становился халифом, то второй автоматически становился первым престолонаследником. Но на практике, придя к власти, новый халиф заставлял второго престолонаследника, ставшего автоматически первым престолонаследником, отказаться от своих прав, и назначал своего сына первым престолонаследником. Исключением стал сам Харун ар-Рашид, когда его брат ал-Ходи (785-786), придя к власти, намеревался аннулировать его права наследовать престол. В результате противодействия старейшин аббасидской династии он не смог отлучить Харуна ар-Рашида от права наследовать престол [10]. Зная всю историю интриг вокруг наследников престола Халифата, видимо, Харун ар-Рашид опасался, что его завещание об очередности престолонаследия не будет соблюдаться его сыновьями. Наверное, поэтому он захотел скрепить свое завещание письменными обязательствами, своего рода договорами своих сыновей.

В 802 г. Харун ар-Рашид совершил паломничество в Мекку. Согласно Ибн ал-Асиру, по дороге в Мекку Харун ар-Рашид посетил Медину, где трижды жителям были розданы подарки. Первый раз – от самого халифа, второй раз – от Мухаммада Амина, и третий раз – от Абдуллаха Маъмуна. В Мекке жителям были розданы подарки на 1,5 млн. динаров. В отличие от сообщений Табари, согласно Ибн ал-Асиру, в Мекке Мухаммаду Амину были пожалованы территории Ирака и Сирии, а восточные территории, начиная с Хамадана, были пожалованы Абдуллаху Маъмуну. Другой сын Харуна ар-Рашида, Касим, был назначен третьим наследником престола после Маъмуна. Ему присягнули и было жаловано прозвище (лакаб) Муътаман. Только Маъмун имел право после прихода к власти оставлять Касима своим наследником или нет [4, с.3698].

Несколько похожее сообщение сохранилось у Гардизи. Согласно ему, Харун ар-Рашид перед своей смертью посетил Мекку, где разделил территории Халифата между тремя своими наследниками. Но, в отличие от Ибн ал-Асира, Гардизи не уточняет год совершения хаджа Харуном ар-Рашидом. Ирак, Йемен и некоторые территории Сирии он завещал Мухаммаду Амину; Хорасан, Мавераннахр, Хинд, Синд, Нимруз, Кобул, Зобулистан – Абдуллаху Маъмуну; некоторые территории Сирии, Магриб, Азербайджан, земли Рима, Зандж и Эфиопию – Муътаману. По утверждению Гардизи, Харуном ар-Рашидом был составлен документ относительно раздела территории между его наследниками, которые были засвидетельствованы полонниками. Одно из документов было оставлено в Каъбе, а каждому наследному принцу были отданы по одному экземпляру [2,с.109; 3,с.164].

Согласно Табари и ал-Масъуди, в мечети ал-Харам в присутствии хашимитов, факихов и других лиц были зачитаны письма, составленные Амином и Маъмуном. Харун ар-Рашидом было велено хранить письма наследных принцев в Каъбе. Примечательно, что Харун ар-

Рашид на этот акт не взял своего третьего сына Касыма, а отправил его в Манбидж¹ [7, с.4645; 8, с.150-151; 1, с.147].

У Табари сохранились письма с обязательствами сыновей Харуна ар-Рашида. Мухаммад Амин в своем письме свидетельствует, что Харун ар-Рашид назначил его своим первым наследником, а за ним – его брата Абдуллаха Маъмуна. Также пишет, что Харун ар-Рашид пожаловал Хорасан с его богатствами Маъмуну, и он договорился с отцом, чтобы быть верным его завещанию касаясь Маъмуна. Амин обязывался не конфисковать имущества Маъмуна, не вмешиваться в дела управления Хорасаном, не отнимать территории, отданные Маъмуну Харуном ар-Рашидом. В случае несоблюдения договора, в том числе, если Амин вопреки завещанию Харуна ар-Рашида аннулирует права Маъмуна на престолонаследие и назначит другого первым наследником престола, то престол Халифата должен унаследовать Маъмун. Амин подчеркивает, что в таком случае все будут свободными от данной ему клятвы на верность. Касаясь третьего наследника – Касыма, то только Маъмун, когда станет халифом, имел право оставить, как своего преемника, либо назначить своего сына или другого аббасида своим наследником [7, с.4645-4648; 8, с.151-153]. О праве Маъмуна в случае прихода к власти оставлять Касыма своим наследником, либо сместить его, сообщает также ал-Масъуди [1, с.148]. В конце письма Амин обращается к присутствующим, что они обязаны соблюдать завещание Харуна ар-Рашида и в дальнейшем поступать в соответствии с ним, если они поступят иначе, то лишатся покровительства Бога и его пророка Мухаммада (с), лишатся всего своего имущества и жен [7, с.4648].

Абдуллах Маъмун в своем письме также упоминает, что Харун ар-Рашид назначил первым своим преемником его брата Мухаммада Амина, а вторым – его самого. Подчеркивается, что с Амином Харун ар-Рашид договорился о его верности завету отца и о том, что он не будет отстранять Маъмуна от права престолонаследника, не будет отнимать у него Хорасан, не будет отстранять от должности его чиновников. Маъмун пишет, что и он договорился с Харуном ар-Рашидом, что если Амин будет следовать договору и письму, написанному эмиру правоверных, т.е. не будет преследовать его, то будет послушен ему, и не будет предпринимать мятежа против него, будет верен присяге и его правлению. Маъмун обязывался исполнять поручения Амина, бороться с его врагами, если для борьбы с врагами понадобится помощь, отправлять ему войска и не противоречить ему. О недопущении неисполнения договора, о чем написано и в письме к Харуну ар-Рашиду, Маъмун клялся всеми своими женами, рабами и имуществом. В конце письма указано, что оно написано в декабре 802 г. (месяце зилхиджа 186 г.) [7, с.4649-4651; 8, с.153-154].

Харун ар-Рашид в своем письме, обращенном правителям областей, признается, что, после назначения Амина и Маъмуна своими наследниками, он много думал, как пресечь вероятную вражду за власть между братьями. Он решил привести наследников в мечеть ал-Харам и взять с них договор о послушании и исполнении его завещания. В Мекку он привез Амина и Маъмуна, обсудил все с ними и взял их согласие. В мечети ал-Харам братья собственноручно написали письма в присутствии членов династии, вельмож, казиев, пардадаров Каъабы, которые присутствовали в ритуале совершения хаджа. По велению Харуна ар-Рашида письма были подвешены в Каъабе и казиям, что были свидетелями событий, было велено, чтобы договор и письма наследников были оглашены паломникам. Цель Харуна ар-Рашида заключалась в том, чтобы о его завещании знали все в окраинах Халифата, и тем самым вероятность вражды между Амином и Маъмуном была нивелирована. Письмо было составлено 1 февраля 802 г. [7, с.4651-4653; 8, с.154-156]. Число составления письма Харуна ар-Рашида неправильно поставлено, так как в письме Маъмуна, как Табари указывает, в декабре 802 г., а число в письме Харуна ар-Рашида, где он оповещает правителей областей о свершившемся акте, февраль 802 г.

Согласно ал-Масъуди, в завещании Харуна ар-Рашида, помещенном в Каъабе, было написано следующее: «Вероломному надлежит выйти из дела, кто бы из вас ни поступил вероломно с [братом] своим, и халифат тому, с кем поступят вероломно» [1, с.189].

Х. Кеннеди об этой затее Харуна ар-Рашида пишет следующее: «Вероятно, Харун надеялся, что решил тяжелую проблему прав наследования. Казалось, документы предусмотрели все возможные случаи разногласий. Для поддержки соглашения привлекли авторитет самого Аллаха, его халифа и вес всего мусульманского общественного мнения. Была использована пышность высокопарной арабской риторики, чтобы сделать аргументы действенными и

¹ Манбидж – город в севере современной Сирии

отвечающими всем возможным требованиям. Еще ни один халиф не предпринимал таких публичных и всеобъемлющих попыток отрегулировать процедуру наследования» [6, с.110].

В изученных нами трудах арабо-мусульманских историков – Табари, ал-Масъуди, Ибна ал-Асира и Гардизи, проблема легитимации прав Амина и Маъмуна обстоятельнее изложена в труде Табари. Между тем в сообщениях авторов по рассматриваемому вопросу коренных отличий не наблюдается. Изученные письменные материалы дают основание полагать, что выбор Харуна ар-Рашида пал на Мухаммада Амина как на первого наследника престола именно потому, что он по материнской линии был не только арабом, но и из влиятельных семейств Аббасидов. К такому выбору его подтолкнула вся аббасидская династия. Права Мухаммада Амина на халифскую власть лоббировалась верхушкой аббасидской династии и влиятельным визирем Фазлом Бармаки. Но какие силы заставили Харуна ар-Рашида назначить Абдуллаха Маъмуна вторым своим наследником, в источниках объяснений нет. Мы склонны предположить, что он как любящий отец не мог обойти стороной и другого своего сына, Абдуллаха Маъмуна. Вывода, сделанного И.М. Фильштинским относительно этого вопроса, что Харун ар-Рашид, назначив правителем Хорасана Маъмуна, имевшего наполовину иранское происхождение, хотел нивелировать риски мятежа восточных провинций, придерживаемся и мы.

Казалось, что Харуном ар-Рашидом все было предусмотрено. Если его предшественники назначали двух наследников, он впервые назначил троих наследников престола Халифата. Впервые Харун ар-Рашид взял от первых двух престолонаследников письменные обязательства, которые были засвидетельствованы всей религиозной и политической верхушкой Халифата в священном городе для мусульман – Мекке. Весть о случившемся в Мекке была разослана во все окраины Халифата. В самой Мекке прибывших со всех концов Халифата паломников извещали о случившемся. Но все же, после смерти Харуна ар-Рашида, Амин, придя к власти, стал грубо нарушать договор о престолонаследии, что и стало причиной кровопролитной гражданской войны в Халифате. Именно договор, засвидетельствованный в Мекке, давал Маъмуну и его сторонникам правовые основания для борьбы за власть в Халифате. Тот же договор делал действия Маъмуна на глазах подданных легитимными.

Рассматривая данную проблему, все же задаемся вопросом: в чьих интересах – Амина и вместе с ним аббасидско-арабской элиты, или Маъмуна и вместе с ним иранской элиты, было принято решение Харуна ар-Рашида относительно регулирования дела престолонаследия? Может показаться, что оно было в интересах аббасидско-арабской элиты, так как их претендент становился халифом. Если договор о престолонаследии соблюдался стороной и Амин пережил бы своего брата, то это так и было бы. Но, во-первых, Маъмун получил в наследство огромную территорию со всеми его богатствами, а во-вторых, именно он после прихода к власти мог назначить наследника престола Халифата. Не трудно догадаться, что он бы назначил точно того претендента, который был бы неугоден аббасидско-арабской верхушке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусайн ибн Али ал-Масъуди. Золотые копи и россыпи самоцветов [История Аббасидской династии: 749-947 гг.]. Составление, перевод с арабского, примечания, комментарии и указатели Д.В. Миккульского / ал-Масъуди Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусайн ибн Али. – Москва: Наталис, 2002. – 800 с.
2. Гардезий, А. Зайну-л-ахбор / А. Гардезий. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 416 с.
3. Гардезий, А. Зайн-ул-ахбор (Таърихи Гардезий): бо тасъеху таъшия ва таълиқи Абулхаййи Ҳабибӣ / А. Гардезий. – Техрон: Дунёи китоб, 1363. – 733 с.
4. Иззуддин ибни Асир. Таърихи комил: баргардони Саид Маҳмуд Ҳусайн Рӯҳонӣ ва Ҳамидризо Осир. Ҷилди 8 / Иззуддин ибни Асир. – Техрон: Асотир, 1370. – 412 с.
5. Камол, Ҳ. (Камолов Ҳамзахон). Авомили ба сари ҳокимият омадани Сомониён. Баррасии ҳаводиси таърихии садаҳои VII-IX-и Хуросони Бузург дар асоси манобеи таърихӣ. – Душанбе, 2022. – 334 с.
6. Кеннеди, Х. Двор халифов / Х. Кеннеди: перевод с английского Н. Тартаковской. – Москва: Аст, 2007. – 412 с.
7. Мухаммад ибни Чарири Табарӣ. Таъриху-р-русули ва-л-мулук (тарҷума аз арабӣ, мутарҷим Абулқосими Поянда). Бо таърири умумии Нурмуҳаммад Амиршоҳӣ. Китоби 7 (ҷилдҳои 12 ва 13) / Табарӣ Мухаммад ибни Чарири. – Душанбе: Сарредаксияи илмии ЭМТ, 2014. – 726 с.
8. Мухаммад ибни Чарири Табарӣ. Таърихи Табарӣ ё “Таъриху-р-русули ва-л-мулук”: тарҷумаи Абулқосими Поянда. Ҷилди 12/ Табарӣ Мухаммад ибни Чарир. – Техрон: Асотир, 1389. – 291 с.

9. Фильштинский, И.М. История арабов и Халифата (750-1517) / И.М. Фильштинский. –Москва: ИД «Муравей-Гайд», 1999. -384 с.
10. Хусенов, Ф. Р. Порядок проведения легитимации власти ранних Аббасидских халифов (на основе письменных материалов) / Ф. Р. Хусенов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2022. – № 4(73). – С. 11-17. – DOI 10.51844/2077-4990-2022-4-11-17. – EDN QGBKPY.

REFERENCES:

1. Abu-l-Hasan Ali ibn al-Husayn ibn Ali al-Masudi. Gold mines and placers of gems [History of the Abbasid dynasty: 749-947]. Compilation, translation from Arabic, notes, comments and indexes by D.V.Mikulsky/ al-Mas'udi Abu-l-Hasan Ali ibn al-Husayn ibn Ali. –Moscow: Natalis, 2002. -800 p.
2. Gardezi, A. Zainul-akhbor / A. Gardezi. –Dushanbe: Bukhoro, 2014. -416 p.
3. Gardizi, A. Zayn-ul-akhbor. The History of Gardezi: editorship, commentary, glossary by Abulkkaiy Khabibi / A. Gardizi. –Tehran: Book World, 1363. -733 p.
4. Izzuddin ibn Asir. The history of kamol: the return of Said Mahmoud Hossein Rohani and Hamidrizo Asir. Volume 8 / Izzuddin ibn Asir. -Tehran: Asotir, 1370. -412 p.
5. Kamal H. (Kamolov Hamzakhan). The beginnings of the coming to power of the Somanians. Review of historical events of VII-IX centuries of Great Khorasan based on historical sources. – Dushanbe, 2022. -334 p.
6. Kennedy H. The Court of Caliphs / H. Kennedy: translated from English by N. Tartakovskay. – Moscow: Ast, 2007. -412 p.
7. Muhammad ibn Jariri Tabari. Tarikhu-r-rusuli va-l-muluk (translated from Arabic, translated by Abulqosim Payanda). Under the general editorship of Nurmuhammad Amirshohi. Book 7 (volumes 12 and 13) / Tabari Muhammad ibn Jariri. -Dushanbe: Tajik National Encyclopedia publishing center, 2014. -726 p.
8. Muhammad ibn Jariri Tabari. The history of Tabari or "Tarihu-r-rusuli va-l-muluk": translated by Abulqosimi Payanda. Volume 12 / Tabari Muhammad ibn Jariri. –Tehran: Asotir, 1389. -291 p.
9. Filshinsky I.M. The history of the Arabs and the Caliphate (750-1517) / I.M. Filshinsky. -Moscow: Muravei-Guide, 1999. -384 p.
10. Husenov F.R. Procedure for legitimization of power of the early Abbasid caliphas (based on written materials) / F.R. Husenov // Scientific Notes (Series of the humanities and Social Sciences). -#4 (73). -Khujand, 2022. -P. 11-17.